

ЕДИНСТВО ИЛИ РАЗНООБРАЗИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Г.Л. Леденева, Д.Л. Попова

*Кафедра «Архитектура и строительство зданий», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
Ledeneva27@yandex.ru*

Ключевые слова и фразы: единообразие индивидуальной застройки; культурная традиция в архитектуре; этнопсихология.

Аннотация: Обозначена проблема единообразия индивидуальной жилой застройки, специфика ее решения представителями разных этнических групп с учетом культурной традиции, сложившейся на ранних этапах создания рукотворной среды.

Одна из проблем, которую решает архитектор при разработке проекта на территории частной жилой застройки, – соответствие образа сложившемуся контексту. Некоторые специалисты считают, что яркая индивидуальность каждого отдельного строения создает разнообразие, живописный характер. Другие больше склоняются к следованию некоторым утвержденным или же принятым негласно законам, стереотипам, как то пропорциональный строй, материалы строительства, уклоны крыш. При этом «оригинальные» идеи зачастую раздражают глаз не только профессионала, но и обывателя. Другая крайность – некачественное типовое строительство, приведшее к деградации целые районы, города в недавнем прошлом отечественной практики. Вопрос предпочтения остается открытым, при этом следует обратить внимание на то, что речь в данном случае идет не столько о «вкусе», профессионализме архитектора, сколько о некоторой культурной традиции, принятой в рамках определенного сообщества.

Примеры регламентируемой застройки ярко представлены в исторических городах западной Европы, где сохраняются преемственность, традиции. На территории России, напротив, приветствуется разнообразие, смешение материалов и стилей. Традиционный рубленый дом здесь может соседствовать с облицовкой из керамогранита, плоской крышей и даже фахверком.

Интересное наблюдение из практики современного строительства озвучил известный голландский архитектор Пи де Браун. В реализации проекта восстановления района Энсхеде, пострадавшего от взрыва пиротехнических материалов в 2000 г., вопреки принципам, сложившимся в Голландии, принято решение разрешить строительство на окраинах по проектам, предложенным самими жильцами. В результате хаоса не возникло. Верные традиции жители нашли интересные решения в интерпретации архетипа краснокирпичного особняка с черепичной скатной крышей, мансардами, что обеспечило органичность застройки. При этом профессионалы заметили, что содействие частному застройщику дает огромный творческий импульс.

Следует обратить внимание на то, что традиция формировалась тысячелетиями, в том числе и в тот период, когда еще не сложилось представления об архитектуре в нашем современном ее понимании. Этот период значительно больше, чем время «культурного» строительства, а потому может быть прочнее зафиксирован в нашем сознании. Отсюда проявления опыта, характерного для кочевника на территории современной России, который обозначился в неустойчивости предпочтений, ориентации на зарубежные аналоги, заимствовании. Копирование без учета местных реалий привело к тому, что борьба за качество штукатурки, прочность бетона актуальна и сегодня. Опыт «классика», ведущего оседлый образ жизни, иной. Закрепление на определенной территории стало предпосылкой поддержания, развития традиции, сохранения преемственности, накопления «библиотеки» знаний.

Интересно представлены различия в рамках принятой системы деления культурных групп по принципу «кочевник» – «классик» археологами на примере традиции преувеличения, имеющей место в скульптуре, которая оказалась наиболее устойчивой, но проявила себя на разных территориях по-разному. Если в ситуации «кочевника» она нашла отражение в гиперболизации форм (Венера эпохи палеолита) и, одновременно, миниатюризации объемов (для легкости перемещения), то на территориях «классика» реализовалась в появлении гигантской скульптуры (египетские статуи, буддийские колоссы). В современной архитектуре эта традиция прочитывается в особняках, имитирующих средневековые замки с башенками и бойницами – излюбленная тема современных застройщиков, особенно в провинциальных городах России. Не случайно истинно русской представляют архитектуру собора Покрова на Рву (храм Василия Блаженного) – идея города в миниатюре (по задумке – Иерусалим).

Очевидно, помимо традиции преувеличения есть и другие особенности и различия. «Кочевник» иначе трактовал жилое пространство, как временное укрытие без претензии на удобства, но при этом закрепляющее статус владельца своим внешним видом. «Классик» наблюдал развитие пространства изнутри. В одном случае на первом плане стояли изобретательность, экономичность решений, во втором – надежность, долговечность. Неслучайно одним из выдающихся русских архитекторов принято считать И. Леонидова, сумевшего мастерски закрепить вертикаль на равнине с помощью тросов (опыт «кочевника») [1]. В работах К. Мельникова можно разглядеть примеры реализации принципов традиционного кочевого жилья (собственный особняк в переулке Кривоарбатском, г. Москва), характерного временного (сезонного) строения («красный» павильон России на выставке в Париже) [2] и другие. Вся архитектура русского авангарда в полной мере соответствует философии «кочевника» – эмоционально, ярко, индивидуально, в «сборке» – почти спонтанно, подобно тому, как формируется абстрактный коллаж из первичных (простых) форм. Характерен и сам принцип – не «лепить» из камня, а составлять, наслаивать. Здесь вспоминаются образы современного дачного строительства, в создании которых используется все, от вторично используемых материалов, до того, что сложно представить в качестве таковых (дефицит – предпосылка изобретательности, характеризующей русского человека).

Рассматривая культурную традицию шире архитектурных решений, можно говорить о том, что опыт «кочевника» – «классика» распространился на всю рукотворную среду: предметы быта, одежду, способы приготовления пищи, лечения и многое другое, включая отношение к человеку. Не случайно в Старом Завете есть упоминание о том, что о народе, населяющем ту или иную территорию, можно судить по тому, где он живет – в шатрах или же в укреплениях. Несмотря на интеграцию культур и технический прогресс, этот опыт и сегодня очерчивает границы понятия «национальный характер». Исследователь провинциальной архитектуры Г.К. Лукомский в этой связи говорил о «русском вкусе, русской трак-

товке форм, зодческих стилей, устоявшихся правил, бытовых запросов и обрядности...» [3].

Рассмотрение проблемы в заявленном ракурсе актуально с учетом стоящей перед архитектором задачи – формированием региональной специфики городов. Размышления о том, какой должна быть архитектура, соответствующая конкретному месту, удовлетворяющая потребностям и представлениям конкретного культурного сообщества, становятся актуальными в связи с переориентацией вектора архитектурной мысли от построения универсалий к поиску идентичности рукотворной среды [4].

Отражение культурной традиции в архитектуре уже проявило себя в так называемой народной застройке, ориентированной на использование местных материалов, адаптированных технологий строительства. В ней учитывался опыт предшественников, природно-климатические особенности местности. При рациональном подходе архитектура не была лишена высоких эстетических качеств, напротив, во все времена воспринималась как некоторый «эталон», на который ориентировалась проектная практика. Тот факт, что четко очерченные границы не лишают возможности архитектора проявлять свою изобретательность, профессионализм, иллюстрирует образцовая застройка дореволюционной России, средневековые города Италии. Нормами проектирования в Германии, Дании и сегодня четко определяются все детали планируемого объекта: материал строительства, этажность, конфигурация, уклоны крыш и многое другое, что не мешает архитекторам находить оригинальные, адаптированные к ситуации решения.

Сегодня, когда выбор материалов и строительных технологий практически не ограничен, имеет место архитектурный эксперимент, вопрос сохранения идентичности вновь обостряется. Научный подход в изучении влияния фактора ментальности на формирование региональных особенностей архитектурной среды позволит сориентировать профессионалов. Это не означает, что потомок «кочевника» должен вернуться к юрте, а «классика» – к пещере. Речь идет о переосмыслении опыта на новом витке развития. Уникальный в этом плане пример представляет готическая архитектура, в которой соединились культура каркасного строительства «варваров» – потомков «кочевников» и опыт возведения построек из камня. Итальянский живописец, архитектор и писатель XVI века Джорджио Вазари, которому принадлежит само понятие «готика», противопоставлял себя «варварам», говорил о них: «Непонятные нам, не такие, как мы».

Не вызывает сомнения тот факт, что современная архитектура должна соответствовать не только времени, но и конкретному месту, человеку. В определении этих позиций архитектору не обязательно изобретать велосипед, но не обойтись без знания этнопсихологии, в которой можно найти ответы на многие поставленные задачи и, возможно, отказаться от гонки за прочностью бетона, адаптировать к широкому строительству дерево (в последние время его начинают использовать в многоэтажном жилье, пешеходных дорогах), ориентироваться не на ремонт в сложных климатических условиях, а на возможность замены фасадов, отдельных элементов; не пытаться «осчастливить» небольшой провинциальный город небоскребом, а отдать предпочтение горизонтальной обитаемой платформе; предлагать гибкие решения с учетом сезонной трансформации. К сожалению, архитектурная наука сегодня с осторожностью использует данные психологии, ориентируясь больше на то, что стоит за абстрактным понятием «прогресс».

Список литературы

1. Хан-Магомедов, С.О. Иван Леонидов / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Фонд «Русский авангард», 2010. – 368 с. – (Серия «Кумиры авангарда»).

2. Хан-Магомедов, С.О. Константин Мельников / С.О. Хан-Магомедов. – М. : Архитектура-С, 2007. – 296 с.

3. Лукомский, Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1. Русская провинция / Г.К. Лукомский. – Петроград : Шиповник, 1916. – 303 с.

4. Архитектура изменяющейся России: состояние и перспективы : сб. ст. / ред. И.А. Бондаренко. – М. : КомКнига, 2011. – 464 с.

Unity or Diversity: on the Problem of Creating the Image of Individual Residential Development in a Modern City

G.L. Ledeneva, D.L. Popova

*Department "Architecture and Construction of Buildings", TSTU;
Ledeneva27@yandex.ru*

Key words and phrases: consistency of individual construction; cultural tradition in architecture; ethnic psychology.

Abstract: The paper explores the problems of uniformity in individual residential development, the specificity of its solution by representatives of different ethnic groups given the cultural traditions prevailing in the early stages of creating a man-made environment.

Einheit oder Vielfältigkeit: Zum Problem der Bildung der Weise der individuellen Bebauung der modernen Stadt

Zusammenfassung: Es ist das Problem der Einheitlichkeit des individuellen Wohngebietes, die Besonderheit seiner Lösung von den Vertretern verschiedener ethnischer Gruppen unter Berücksichtigung der kulturellen Tradition, die in den frühen Etappen der Bildung des handschaffenden Mediums entstanden wurde, bezeichnet.

Unité ou différence: vers le problème de la formation de l'image de la construction individuelle des bâtiments de la ville moderne

Résumé: Est indiqué le problème de l'uniformité de la construction individuelle des bâtiments, la spécificité de sa solution par les représentants de différents groupes ethniques compte tenu de la tradition culturelle formée aux premières étapes de la création du milieu artificiel.

Авторы: *Леденева Галина Леонидовна* – кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой «Архитектура и строительство зданий»; *Попова Дарья Леонидовна* – магистрант, ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Куликов Александр Сергеевич* – Заслуженный архитектор РСФСР, профессор кафедры «Архитектура и строительство зданий», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
